

© 2000 г.

ТА. ГУРКО

ВАРИАТИВНОСТЬ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ В СФЕРЕ РОДИТЕЛЬСТВА

ГУРКО Татьяна Александровна - кандидат философских наук, заведующая сектором социальных проблем семьи и пола Института социологии РАН.

Мне уже приходилось писать о тенденции трансформации института родительства в условиях социокультурной дифференциации, наблюдаемой в последнее десятилетие в России [1,2]. В данной статье поставлена задача проследить вариативность взглядов в этой сфере представителей различных возрастных (поколенческих) групп женщин и мужчин. Автор исходил из гипотезы о том, что в современных условиях происходит размывание нормативов на уровне представлений. Предпосылкой этого процесса служит многообразие реальных практик родительства и их артикуляция, в том числе в средствах массовой информации, отсутствие действенных механизмов идеологического конструирования "правильной" модели семьи и личной жизни людей со стороны государства и других институтов (церковь, школа и т.д.). Предполагалось, что жестких нормативов (стереотипов) реже придерживаются женщины, жители крупного города по сравнению со средним, молодые люди, социализация которых проходила в постсоветское время.

Эмпирической базой статьи являются данные исследования, проведенного в 1998-1999 гг. в рамках проекта "Субкультурная дифференциация полов: имманентное и историческое" при поддержке РГНФ исследовательской группой научных сотрудников Института социологии РАН (Голод СИ., Гурко Т.А., Клецин А.А., Нечаева Н.А.), каждый из которых разрабатывал самостоятельный субпроект и часть методики. Из расчета общего объема выборки $N = 1100$ (Санкт-Петербург - 700, Тула - 400) для каждого из городов была построена маршрутная районированная квотная выборка, в которой квоты составлялись для всех административных районов в соответствии с численностью проживающего в них населения и характером жилищной застройки. Выборка репрезентативна населению Санкт-Петербурга и Тулы по полу и возрасту. В связи с тем, что органы государственной статистики не располагают новыми данными о параметрах генеральной совокупности по признаку "образование", был выбран вариант одинаковой - по одной трети - представленности трех основных подгрупп: 1) до среднего образования включительно; 2) среднее специальное; 3) высшее и незаконченное высшее образование.

Исучаемые *стереотипы в сфере родительства*, в том числе гендерные (под которыми понимаются устойчивые представления, ставящие женщин в более невыгодное положение в обществе в сравнении с мужчинами с точки зрения достижения статуса, власти и доступа к ресурсам), вероятно, относятся к числу наиболее устойчивых. Биологический диморфизм полов изначально предназначен для физического воспроизводства, но в большинстве культур женская функция биологического деторождения жестко привязывается и к социальному воспроизводству, особенно к уходу за детьми,

а также к социальной конструкции "женского" в целом. Именно "материнская обязанность" выступает основным аргументом дискриминации женщин и разделения труда по признаку пола в социальной сфере, распространяясь по инерции даже на женщин, не имеющих детей, или тех, которые эти обязанности уже выполнили. С другой стороны, поскольку уход и воспитание предписывается женщинам, данная сфера считается не престижной. Не только в семье, но и на уровне других социальных институтов социализации детей роль мужчин выглядит значительно скромнее.

Проблемы, связанные с материнством и отцовством, на протяжении ряда последних десятилетий активно обсуждаются феминистскими авторами с разными акцентами в зависимости от тех или иных течений. Так, в рамках психоаналитического течения К. Хорни, пересмотрев теорию З. Фрейда, рассматривает биологическую способность женщин к материнству в качестве предмета мужской зависти [3]. Другие авторы этого направления проблематизировали возложение родительской обязанности на женщин с точки зрения формирования идентичности девочек и мальчиков. Они показали, что отделение от матери является более важным и одновременно более трудным для мальчиков, чем для девочек. По их мнению, базовая потребность мужчин доминировать над женщинами вытекает из необходимости в раннем детстве противопоставить себя матери и подавить свою привязанность к ней. В результате "мужественное я" основано на отделении, а "женственное я" на связи с другими. Выход видится в участии отцов в воспитании детей на ранних стадиях [4, 5]. В либеральном феминизме обсуждается проблема справедливого распределения родительской нагрузки для обеспечения женщинам равных возможностей в сфере оплачиваемого труда. Часто взгляды представителей этого течения соприкасаются с социалистическим направлением, например, там, где речь идет о создании специальных условий на рабочих местах и других мерах социальной помощи работникам с родительскими обязанностями [6]. В рамках радикального течения - один из вопросов - расхождение реальных опытов материнства с идеологией материнства, навязываемой женщинам патриархатным обществом [7]. Гендерный подход в постмодернистском варианте феминизма предполагает социальную сконструированность самих понятий "материнство" и "отцовство". Поведение родителей мужчин и женщин считается различным не из-за "биологического инстинкта", а в силу его "предписанности", причем так, чтобы поставить "матерей" в более невыгодное положение. Представители этого направления задаются вопросом - кто есть мать и что значит материнская роль. И отвечают: это в первую очередь непрестижная работа в большинстве обществ по уходу за детьми, что является свидетельством гендерной основы разделения функций на отцовские и материнские [8].

Какими бы разными не были подходы к исследуемой проблеме, по-прежнему актуальным, в частности, для России, остается вопрос: если большинство сфер социальной деятельности постепенно осваиваются женщинами наравне с мужчинами, почему так медленно происходит перераспределение родительских ролей? Необходимо отметить, что резкое увеличение удельного веса домашних хозяйств с одним родителем, обычно матерью, делает родительскую нагрузку еще более асимметричной, чем десятилетия назад. В последнее десятилетие в РФ небывальными темпами растет внебрачная рождаемость, являясь вместе с высоким уровнем разводов одним из основных источников формирования таких домохозяйств. Так, если в 1986 г. удельный вес внебрачных рождений в общем числе родившихся составлял 12%, в 1990 г. - 15%, то в 1998 г. - уже 27%, т.е. немногим менее трети всех рождений детей за год [9, с. 166]. Как показали специальные исследования, некоторая часть таких "неполных" семей фактически являются сожителствами, по крайней мере, временными [10, 11], но вклад мужчин в таких семьях в воспитание детей остается неизученным. Женщины выполняют и родительские роли, и роли добытчиц; мужчины, по крайней мере в России, редко вносят материальный или эмоциональный вклад в воспитание детей, не живущих с ними в одном домохозяйстве [1]. Безусловно, диапазон индивидуальных практик, в том числе и в этой сфере, расширяется. "Одинокое" отцовство и совмест-

Ответы "да" на вопрос: "Должна ли каждая женщина стать матерью?" (в %)

Возрастная группа	Пол	Санкт-Петербург	Тула
18-29 лет	Женщины	20	17
	Мужчины	22	22
30-39 лет	Женщины	17	22
	Мужчины	31	24
40-49 лет	Женщины	30	29
	Мужчины	32	48
50-59 лет	Женщины	34	48
	Мужчины	44	48
60 и старше	Женщины	37	68
	Мужчины	56	54
В С Е Г О	Женщины	27	33
	Мужчины	33	37

ная опека после развода - явление, известное на Западе. Однако в общей массе удельный вес подобных "отдельных случаев" крайне невелик.

Что мешает мужчинам так же активно осваивать родительство, как женщинам мир "публичной" сферы? Нежелание? Сопротивление женщин? Стереотипы или биологические различия? Сторонники биосоциального подхода считают, что биологический редукционизм должен уступить место диалектической модели, согласно которой биологический или социальный опыт не рассматривается в качестве первопричины. Биологические половые различия могут проявляться в определенных точках жизненного пути, например, в пубертатный период, во время беременности, но мало значимы на других этапах жизненного цикла женщин и мужчин [12]. Последние исследования свидетельствуют, что генетическая модель объясняет лишь от 18% до 25% индивидуальных различий отцовского участия, и от 23% до 39% материнского [13, с. 107]. Социально-культурные факторы являются более значимыми; одним из показателей их выступают ценности и представления, в том числе в отношении должного в сфере родительства.

Что показало исследование? Остановлюсь прежде всего на проблеме, впервые озвученной феминистскими учеными, - *каждой ли женщине необходимо быть матерью*. Речь идет о том, что эта роль не должна выступать как общественная обязанность, а быть исключительно индивидуальным выбором. Судя по данным опроса в городах Санкт-Петербург и Тула, взгляды по этому поводу существенно зависят от *возрастной* группы, но не от *пола* опрашиваемых (см. табл. 1). Наибольший удельный вес тех, кто считает, "что это долг каждой женщины", среди представителей старшего "советского" поколения, наименьший - среди младшей возрастной группы. Этот факт, видимо, в значительной мере связан с конструированием образа "женского" в советский период [14, с. 8].

Вероятно, как реакция на несправедливость, мягко говоря, несимметричной нагрузки в выполнении родительских ролей, намного больше удельный вес тех, кто считает, что "долг каждого мужчины растить детей". В этом вопросе межпоколенческие различия также велики. Если в среднем так считают 44% женщин и 55% мужчин-респондентов из Санкт-Петербурга (и соответственно 50% и 63% опрошенных в Туле), то у возрастной группы 60 лет и старше аналогичные ответы в первом случае - 59% и 82%, во втором - 66% и 77%. Среди старшего поколения в целом больше удельный вес тех, кто считает долгом каждого мужчины растить детей.

На вопрос о том, как лучше распределять родительские обязанности в полных семьях, примерно две трети опрошенных вне зависимости от возраста считают, что "матери лучше больше времени проводить дома с детьми, а отцу зарабатывать деньги". Примерно одна треть ориентирована на партнерский вариант отношений: "и матери, и отцу лучше зарабатывать деньги и одновременно заниматься с детьми". Менее 1% опрошенных в Санкт-Петербурге считают, что "деньги лучше зарабатывать матери, а отцу заниматься с детьми". Различия между мужчинами и женщинами, между городами и возрастными группами незначимы. Судя по имеющимся у автора данным, такая дифференциация взглядов на разделение семейных ролей остается почти неизменной в России независимо от года и места проведения опроса. Таким образом, гендерные стереотипы являются достаточно устойчивыми, несмотря на реальное распределение ролей в семьях, где часто именно женщины вносят основной вклад в семейный бюджет.

Один из показателей тенденции разделения институтов брака и родительства является *сознательный отказ супругов от детей*. В России это явление не получило столь широкого распространения, как на Западе, хотя некоторые статистические показатели свидетельствуют об увеличении числа таких случаев. Эта тенденция вполне согласуется и с данными исследования. Среди всех респондентов в Санкт-Петербурге осуждают супругов, которые "могли бы, но не хотят иметь детей", 18% мужчин и 12% женщин (в Туле соответствующие показатели - 21% и 20%). "Мне их трудно понять" - ответили 42% мужчин и 53% женщин в Санкт-Петербурге (в Туле соответственно 50% и 54%); остальные считают, что "их вполне можно понять". В то же время "осуждающих" и мужчин, и женщин среди старшего поколения более чем втрое выше, нежели среди младших возрастных групп. Нормативность и обязательность деторождения, обусловленные традициями сельского образа жизни и в значительной мере стимулированные социальной политикой советского времени, постепенно уходят из российской культуры. Важными факторами являются материальные проблемы и, главное, - нестабильность и непредсказуемость социально-экономической ситуации на фоне очевидного удорожания "цены ребенка". Подтверждением изменения социокультурной модели планирования семьи может служить тот факт, что среди младшей возрастной группы более 50% и мужчин, и женщин считают, что супругам лучше заводить ребенка, когда семья "встанет на ноги"; подавляющее же большинство представителей старшего поколения выбирали ответы: "в первый год после свадьбы" или "как бог даст".

Один из важных исследовательских вопросов касается собственно *содержания материнской и отцовской ролей* [15]. В известной книге "Искусство любить" Эрих Фромм обосновывает разницу в материнской и отцовской любви, ее идеальные типы. По его мнению, материнская любовь безусловна, мать любит ребенка за то, что он есть. Такую любовь "не нужно заслуживать, тем более ее нельзя контролировать" [16, с. 55]. Отцовская любовь - это обусловленная любовь. "Отец представляет собой другой полюс человеческого существования, где мысли, вещи, созданные человеческими руками, закон и порядок, дисциплина, путешествия, приключения. Отец это тот, кто учит ребенка, как узнавать дорогу в большой мир. С этой отцовской функцией тесно связана и другая, которую можно назвать социально-экономической". В отношении мальчиков это означает "передачу собственности лучшему из них, заслужившему отцовскую любовь" [16, с. 59]. Такое видение ситуации автором основывалось на дифференциации ролей женщин и мужчин, которое существовало в соответствующий исторический период. С тех пор, однако, резко изменилось положение женщин, в том числе и в России, где они успешно осваивают мир публичной сферы и "дорогу в большой мир". Каким образом, изменились представления о специфике родительских ролей? И в чем заключается специфика отношения отца и матери по отношению к дочерям и сыновьям?

Согласно данным исследования, 58% опрошенных мужчин и 61% женщин в Санкт-Петербурге и соответственно 42% и 49% в Туле считают, что матери и отцы,

совместно проживающие с детьми, "по-разному влияют на них". Подавляющее большинство остальных респондентов полагает, что содержание этих ролей одинаково. Чем объясняется это "разное влияние"? Судя по данным опроса, главным образом разницей "природы женщин и мужчин". Так полагают 58% опрошенных женщин и 54% мужчин из Санкт-Петербурга и соответственно 43% и 44% - из Тулы. Хотя ненамного меньше удельный вес тех, которые не связывают разницу с влиянием пола, полагая, что это "просто два разных человека". Небезынтересны дополнительные комментарии респондентов: "авторитет отца более значителен"; "разное количество времени проводят дома - разное влияние (муж работает)"; "мужчина отвечает за одни черты характера, женщина - за другие"; "отец - это сила, чувство ответственности, а мать - уют, нежность, любовь"; "потому, что мать и отец различаются физиологически и анатомически".

Респондентам ставился также вопрос о разнице в отношении матерей и отцов к дочерям и сыновьям: кому они уделяют больше внимания. 13% женщин в Санкт-Петербурге и 15% в Туле (18% и 20% мужчин соответственно) считают, что "отцы больше внимания уделяют сыновьям, а матери дочерям". 9% и 10% женщин и 9% и 4% мужчин соответственно думают, что "отцы больше внимания уделяют дочерям, а матери - сыновьям". Совсем незначителен удельный вес тех, кто считает, что оба родителя больше внимания уделяют либо мальчикам, либо девочкам. Подавляющее большинство опрошенных не согласилось ни с одним стереотипным мнением и думают, что "все зависит от конкретной ситуации" (68% женщин в Санкт-Петербурге и 69% в Туле и соответственно 61% и 63% мужчин). Возрастные различия по вышеописанному блоку вопросов также не значимы.

Специальный блок вопросов касался представлений в сфере *небиологического родительства*. Известно, что в последние десятилетия рост числа разводов увеличивался, причем Россия в этом отношении занимает одно из лидирующих мест. В то же время компенсация разводов повторными браками происходит здесь не так активно, как на Западе, где этот процесс был назван "последовательной полигамией". В России пока менее многочисленны и случаи усыновления детей супружескими парами, что связано не только с экономическими, но и культурными факторами. Однако и в России биологическое отцовство, реже материнство, стало заменяться небιологическим родительством. Хотя и в общественных, и в научных дискурсах этот процесс представляется проблематичным. На вопрос, может ли отчим заменить ребенку родного отца, большинство опрошенных вне зависимости от возраста ответили утвердительно (70% женщин в Санкт-Петербурге и 64% в Туле и соответственно 61% и 57% мужчин). Правда, в два раза больше мужчин в сравнении с женщинами категорически ответили - "нет". Остальные затруднились ответить.

Еще более сложной представляется роль мачехи. Это хорошо известно из русского фольклора. Согласно западным исследованиям, роль мачехи более противоречива, чем роль отчима, прежде всего для нее самой [17]. Связано ли это с тем фактом, что просто нагрузка на женщину в качестве родителя выше и поэтому мачехой быть сложнее, чем отчимом? Какова здесь роль биологических факторов, а в какой мере образ мачехи является стереотипом (безусловно, конотация слова "мачеха" довольно негативна в русском языке), однозначно утверждать трудно. Существует и противоположное мнение: "Не та мать, которая родила, а та, которая вырастила". Согласно данным исследования, около половины респондентов считает, что мачеха вполне может заменить ребенку родную мать. Так думают 62% женщин в Санкт-Петербурге и 51% в Туле и соответственно 53% и 46% мужчин. Межпоколенческие различия незначительны. Интересны рассуждения респондентов на эту тему: "все зависит от возраста ребенка, чем он младше, тем лучше"; "может, если нет своих детей", "иногда, если она честный человек"; "теоретически - может, но практически - редко и сложно"; "бывает мачеха лучше родной матери".

Известно, что по законодательству *матери и отцы после развода* имеют одинаковые права и обязанности в отношении детей. Но в реальности подавляющее большин-

**Утвердительные ответы на вопрос: "С кем детям лучше жить после развода родителей?"
(ответы в %, респондентам предлагалось выбрать не более 2-х вариантов)**

Варианты ответов	Санкт-Петербург		Тула	
	Женщины	Мужчины	Женщины	Мужчины
С матерью, независимо от пола и возраста ребенка	28	20	34	27
С отцом, независимо от пола и возраста ребенка	-	1	-	2
Дошкольникам лучше жить с матерями, а детям постарше с отцом	2	2	-	2
Мальчикам лучше жить с отцами, а девочкам с матерями	1	3	-	1
Детям лучше жить какое-то время с отцом, а какое-то время с матерью	7	8	9	6
Ребенок должен жить с тем из родителей, кто его может лучше воспитать	41	34	40	39
Ребенок должен жить с тем из родителей, кого он больше любит	52	50	43	45

ство детей остается жить с матерью. Более того, в России не практикуются различные формы совместной опеки над ребенком после развода - такие, как частичное проживание либо с матерью, либо с отцом, принятие важных решений, касающихся ребенка, с участием отца. Развод супругов обычно означает и развод детей с отцом, что можно квалифицировать как отсутствие культуры "родительства после развода". В советское время такое понятие, как отцовство, было весьма слабо представлено в общественных рассуждениях, всплывая только "в крайних случаях лишения родительских прав" [18, с. 154]. В исследовании выяснялось, с кем лучше жить ребенку после развода. Из данных таблицы 2 можно видеть, что респонденты не поддерживают однозначно сложившуюся стереотипную практику передачи ребенка на воспитание матери, хотя по этому вопросу существенно различаются взгляды разных поколений. Так, среди представителей старшей возрастной группы и мужчин, и женщин более чем в два раза в сравнении с самой молодой возрастной группой тех, кто придерживается такого рода мнения. Однако самые распространенные ответы - "ребенку следует жить с тем из родителей, кого он больше любит", либо с тем, "кто может его лучше воспитать". К сожалению, реальные возможности нашей судебной системы крайне ограничены, в том числе и для решения такого рода вопросов. В ряде западных стран существуют специальные семейные суды, где подробно разбираются все обстоятельства передачи ребенка на воспитание одному из родителей или совместную опеку. В России не разработано даже действенных механизмов взыскания алиментов.

Значительный удельный вес *"материнских семей"* (включая внебрачные, семьи после развода и в результате овдовения) среди всех домохозяйств с детьми несовершеннолетнего возраста также считается одним из показателей разделения институтов брака и родительства [2]. В исследовании выяснялось, страдает ли ребенок, проживающий с матерью без отца. Большинство и мужчин (76%), и женщин (78%) в обоих городах считают независимо от возрастной группы, что страдают и девочки, и мальчики. 17% мужчин и 18% женщин считают, что мальчики страдают больше, чем девочки. Незначительное число респондентов думают, что девочки страдают больше

мальчиков. Дополнительные рассуждения: "тяжело это или нет, зависит от того, какое воспитание дает ему мать"; "это зависит от того, как к этому относится мать"; "нисколько не тяжело, если с мамой хорошо"; "дети должны жить в полноценной семье". Таким образом, несмотря на широкую распространенность "неполных" семей, большинством опрошенных такая ситуация не воспринимается как благоприятная для развития ребенка. Судя по ответам на вопрос, какие проблемы испытывают сами матери, воспитывающие детей без мужа, в общественном мнении их ситуация представляется весьма проблематичной. С одной стороны, феномен материнских семей (в частности, "внебрачных") часто не только вынужденное, но и сознательное решение женщин, о чем уже упоминалось в литературе [19]. С другой стороны, это "сознательное" решение также по сути является вынужденным. Удельный вес материнских семей неуклонно растет во многих странах вне зависимости от характера социальной политики, в том числе и материальной поддержки со стороны государства [11]. Что примечательно: наиболее высок удельный вес этих семей среди бедных слоев населения. Достаточно распространено мнение, что феминизация бедности является следствием "неполноты" семьи. Согласно же наблюдениям некоторых феминистских авторов, в ситуации бедности среди определенных слоев населения положение неполной семьи часто материально лучше, чем в том случае, если семья полная [8, с. 93]. Вопреки стереотипу, часто мужья потребляют больше средств, чем приносят в семью, и, похоже, эта ситуация достаточно распространена в России, где женщине проще содержать только ребенка, но не мужа (наглядный тому пример - семьи алкоголиков). Кроме того, состояние "неполной семьи" - явление скорее не статическое, а динамическое в жизни как женщин, так и детей. Мотивация решения женщин воспитывать ребенка в "неполной" семье может отличаться на различных стадиях жизненного цикла, а благополучие детей также определяться множеством факторов. В России исследований на эту тему, с сожалением, мало.

Родительская социализация мальчиков и девочек является одним из источников *конструирования гендера*. В исследовании изучалось, какие качества, по мнению респондентов, следует воспитывать родителям у девочек и мальчиков. Для этого использовалась методика М. Кона, которая уже применялась в исследовании представлений матерей-подростков [1]. Данные опроса показали, что самыми важными качествами для *мальчиков* и мужчины, и женщины считают "честность, правдивость". Для *девочек* это качество также является наиболее важным, судя по ответам опрошенных в Туле (эти данные вполне согласуются с полученными нами ранее на выборке матерей). В Санкт-Петербурге, по мнению женщин и мужчин, наиболее важное качество для девочек - "чуткость и внимательность к другим людям". На втором месте для мальчиков (мнения мужчин и женщин согласуются в обоих городах) стоит "ответственность, умение держать слово"; для девочек - в Санкт-Петербурге это "честность, правдивость", для жителей Тулы - "аккуратность, умение содержать вещи в порядке". И на третьем месте - для мальчиков "целеустремленность, усердие в достижении успехов", для девочек - "аккуратность, умение содержать вещи в порядке" — по мнению женщин и мужчин Санкт-Петербурга; "чуткость и внимательность к другим людям" - по мнению женщин Тулы, и "умение вести себя на людях, хорошие манеры" - по мнению мужчин этого города. Таким образом, можно видеть, что хотя "честность" (конформистское качество в концепции автора методики) и стоит на первом месте в воспитании и мальчиков, и девочек, следующие по приоритетности качества исключительно конформистские для девочек, а для мальчиков - качества "саморазвития личности". Поскольку многие из опрошенных сами являются родителями, можно полагать, что формирование гендера происходит довольно рано в условиях семейной социализации.

Таким образом, динамику представлений в сфере родительства можно наблюдать по ряду вопросов, основываясь на сравнении мнений различных возрастных групп респондентов. Можно говорить о том, что среди молодого поколения и женщин, и мужчин в сравнении с "советским" гораздо реже встречаются такие стереотипы, как "долг

каждой женщины быть матерью, а мужчины - отцом", "дети должны непременно жить с матерью после развода", а также осуждающие супругов, которые могут, но не хотят иметь детей, и т.д. Примечательно, что *межпоколенческие различия оказываются более существенными, нежели различия во взглядах по полу*. Трансформация социокультурных ценностей на протяжении последнего десятилетия в России происходит достаточно интенсивно даже в таких консервативных институтах, как семья и родительство. Отсутствие регулярной переписи населения не позволяет судить о демографических изменениях. Чтобы обстоятельнее изучить новые тенденции в родительских практиках, необходимо проведение специальных исследований.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гурко Т.А. Родительство в изменяющихся социокультурных условиях // Социол. исслед. 1997. № 1.
2. Гурко Т.А. Феномен современного отцовства // Мужчина и женщина: меняющиеся роли и образы. Материалы международной научной конференции. Том 1. М.: Институт этнологии и антропологии, 1999.
3. Хорни К. Женская психология. Санкт-Петербург: Восточно-Европейский Институт психоанализа, 1993.
4. Chodorow N. (1978). The reproduction of mothering. Psychoanalysis and the sociology of gender. University of California Press.
5. Dinnerstein D. (1976). The Mermaid and Minotaur L. Souvenir.
6. Williams J. (2000). Unbending Gender. Why Family and Work Conflict and What to Do About It. N.Y.: Oxford University Press.
7. Rich A. (1977). Of Woman Born: Motherhood as Experience and Institution. N.Y.: Bantam.
8. Ферри ММ. Феминизм и семейные исследования // Гендерные тетради. Вып. 2. СПб. СПб филиал Института социологии РАН, 1999.
9. Демографический ежегодник России. Статистический сборник. М.: Госкомстат России, 1999.
10. Иванова Е., Михеева А. Внебрачное материнство в России // Население и общество, № 28, 1998.
11. Гурко Т.А. Программа социальной работы с неполными семьями. М.: Центр общечеловеческих ценностей. 1992.
12. Rossi A. Gender and Parenthood // American Sociological Review. 1984. Vol. 49. № 1.
13. Geary D.C. (1998). Male, Female. The Evolution of Human Sex Differences. Washington, DC, American Psychological Association.
14. Здравомыслова Е., Темкина А. Социальная конструкция тендера и гендерная система в России // Гендерное изменение социальной и политической активности в переходный период. Санкт-Петербург: Центр независимых социальных исследований, 1996.
15. Кон И.С. Ребенок и общество. М.: Наука, 1988.
16. Фромм Э. Искусство любить. М.: Педагогика, 1990.
17. Coleman M., Ganong L.H. Remarriage and Stepfamily Research in the 1980-s. // Contemporary Families: Looking Forward, Looking Back. Minneapolis. NCFR. 1991.
18. Конусов Ю.А. Возможность компенсации негативных последствий развода для детей // Семья как объект социальной политики. М.: ИСИ АН СССР, 1986.
19. Голод СИ. Семья и брак: историко-социологический анализ. СПб.: ТОО ТК "Петрополис", 1998.